

ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала важнейшей составной частью Второй мировой войны и всемирной истории в целом. Масштаб, сущность и последствия этой войны, ее место и роль в истории оказались настолько значительными, что она органично вошла в народное сознание как Великая.

О Великой Отечественной войне написано и сказано немало. Но, пожалуй, самые ценные свидетельства войны – рассказы ее участников и людей, заставших то время, кто видел войну своими глазами. Для всех война – разная: кто-то чаще всего вспоминает боевые сражения, кто-то – человеческую смелость, кто-то – человеческую подлость.

Сейчас, в XXI веке, и благодаря письмам авторов-воспоминаний участников Великой Отечественной войны мы можем только представить весь ужас и боль, переживания тех событий.

Семилетний узник концлагерей

Селитеткий урлик драмлетерисе
концлагерей.

000.к.к.
17.06.9
16

В 1941 году ему исполнилось шесть лет. Детская память, как губка впитывает все, но не всегда сохраняет в своем сознании произошедшие события военного масштаба. Среди любимых картин, пережитых более полувека назад, хорошо и ярко отложились в памяти отрывки из мюзикла...

Сельва Варшавского проживала в селе Старое Веретне Шитского района на Новгородской земле, где много пресноводных озер. Сюда покинута приезд кашев в деревню, в которой не осталось ни души, кроме отца, совсем больного человека.

Однажды отец ушел в другую деревню, где жила сестра матери, чтобы отбить глинозоль-питовки копать траву. Там он заболел и умер. Мать с двумя сестрами (одному 12 лет, другому - 8) пошла за братом покойника, чтобы похоронить в родном поселке. Три воюющих из деревни их остановили полицаи. Это обидно и горько, свои русские, да еще в форме матросов, не выпустивши из села. Они были пьяные и агрессивные, отстегнули рублики и продолжали избивать мать. Ни слезы детей, ни просьбы жандармов, убитой горем, не возмели возмездия. Отца предали земле своим же на погосте в той деревне...

Перед Новым годом с 1942 на 43 год драмлетеры оккупировали деревню плотными кошками и попользовались обморок и автомашины сожгли всех жителей в одном месте и отбравши скотину в Матвию, а потом в Западную часть Германии. Там и об

примом немцев огнетомше дуревню и не одну
цельно уничтожений партизанского движ. И
все-таки, не смотря на страх вотще уничто-
жения, часть семьи сумела в эту ночь уйти
к партизанам...

В Латвии задержателю недолго. Всех по
грузили в вагоны и привезли в небавский горо-
док Тенинг, недалеко от Лейцинга. Там
там оборудован концлагерь для семейных
перемещенных узников из СССР. Всех заста-
влили работать. Принадлежителю
старший брат трудился на военной за-
воде, мать - машинкой в концлагере.
Женщины любят порядок, в лагере все было
поддержано строгим дисциплиной. Ни-
кто праздно не шатался, только семей-
ной Дина мог прожить где хотел, разу-
меется в пределах концлагеря.

Все обитатели лагеря носили на груди
шашку из белой ткани с синей окантов-
кой, на которой отпечатывалось герман-
ское слово дуба, там просто знак "Z".
Эту эмблему называли ост. Там жили до
конца мая 1945 года. Освободили англо-
американцы с англичанами. Очень долго шла
проверка каждой семьи и каждого человека
партизанской записки в лагере...

Наконец Варламов вернулся на роди-
ну, где не осталось ни двора, ни дома. Жить
было просто невозможно. Подался в Лат-
вию к теще хозяйке, у которой рабо-
тали батраками в начале войны. Ла-
твий-хозяин был добрым человеком и пре-
дал на квартиру, но работать у себя
не разрешил. Советская власть строго

или. Не рубливались кое как, но жими.

В 1946 году Яша пошел в школу. В первом классе проходил два года: первый год учились разговаривать по паттерну, а на второй - уже по программе. Кое как за три года окончил два класса, а в третьем не стал учиться, ему пошел уже 14 год. Урба закончил, начал самостоительная работа. В 1955 году призвали в армию, службу проходил в Северной Казахстане. Зорев окончил курсы шоферов, стал водителем.

В 1956 году военная служба направил на уборку хлеба в Омскую область. Это был первый период освоения целины. Урожай в тот год упал, зерна было мало. Яков Вашивец пошел в Семейский совхоз, возил зерно в Тявзинке. Молодой шофер обратил внимание на подружку девчонку Аню из большой крестьянской семьи. Они познакомились и полюбились друг друга.

После командировки Я. В. Варшавскому предложено поехать на целину по колхозной путевке. Он с радостью дал согласие и попросил направить в Омскую область. Так молодые люди соединились своей судьбой в Тявзинке. Они поженятся, стали мужем и женой.

На отделе не хватало трактористов и Яков Вашивец попросился на трактор. Его поставили тягучею к новой технике. Трудовая сезон, работа его трактора оказалась самой высокой на отделе. Вот так вопрос о повышении квалификации механизатору и у него нет планов ни на что...

Колхозея приехал механик-водителю 2 класса
 и всегда права. За сезон первый класс. Так проработал
 на тракторе ДТ-54 три года. Это твёрдо
 к сельскохозяйственной машинистам. У нас же
 ханжиса даёт ещё старенькую ^{машинку} ~~машинку~~ ^{МТЗ-4}.
 Так Яков Вашивец стал ~~кабайтаром~~
 и не просто кабайтаром, а передовиком
 производства. За свой многолетний труд
 он имеет три медали ВДНХ, грамоты
 почётных грамот, ордена «Земледелец»,
 Знакки «Задник пятилетки», «Победитель
 соревнований», ~~медаль~~ медали «За труд
 добрую доблесть», медали «Ветеран труда»
 и «К 100-летию рождения В. И. Ленина»
 В семье Вашивецов возросло дров и
 туева, в вуров.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

С болью в сердце

З Казалось, земля и небо смешались в тучеполю чернотой. Вмиг, тучеполю итер
дрогнула - по броне грекишестил снаряд. Сквозь узкий коридор, выхваченный
ветром ~~и~~ дозвонити тумана, я увидел: с площади идут в кон пистолку
Немецкие танки. Но сколько их там?.. Головой тут не задал, это,
скачивается экипаж лейтенанта Зеленского в нем бронебойный головку.
Второй, вынырнувший из-за угла в герман крестом пойман я в перекрестке
прицела "ММ". А там временем экипаж Никитерова вывалился вперед и ...
повреждена гусеница. Под огнем противника танкисты, выйдя через нижний
люк, быстро исправили повреждение и снова - в бой. Стрел. Тогда наш танк
держал лобовую оборону. Зеленский каким-то чудом сумел зайти с фланга
и через "углов" форцев. Наши гитлеровских промах споткнулись, выходя
отсюда густого дыма, их лизало пламя. Вспыхнула и немецкая техника.

З - Завидно околоточный! - приказал заряджающему. Зарядился затвор пушки.
Спущек - и грянул вперед по брети беспавших немцев. Их нем-второй, третий...
Возврат, по груде выскочивших ^и командирского люка, перестали рук давал
команду другим экипажам. Я держал его за гимнастерку в знак осторожности,
он получил спущек вниз. А затем, возмущенный успехами, снова
пидался над люком и .., осудившись, всем телом повис на люк пали,
с головы стрелы спуска горькая кровь. Доложили о случившемся офицерам
взвора и в штаб.

З "Экипажу Шюркаса вернувшись в полковой госпитали, а остальным продолжать
врага," - послышалась команда. Мы вынужены в ^{поиски} госпитали. Нашли его
по красному кресту там, где не рассвете наглядит бой. С тех пор никак то
из-за не встретил своего командира - погиб он в свои двадцать лет.

З За несколько короткой стальной гоним своих. Оди Этравлили машинки
горели, зарылись в нише башни боеприпасы. Так встретил полторук
майор Устинов. Узнав подробности о взводе, он отдал распоряжение
Зеленскому взять на себя командование взводом. А затем подошел ко мне:
"Танк назидало командиром танка".

З ... Вечерние сумерки уже окутали степь густой мглой. Из ложбин
танка свирей низовит ветер. Сквозь его парывы послышался еле уловимый
шорох. С высоты блестящая траекторная огреть вражеского пулемета,
отсвечивая траекторию по направлению нашей позиции.

З - "то вы замечают," - шепнул заряджающий Лоскутов. - Накрывает нас.
И как бы в подтверждение его слов, слова грохнули аотипалейские
всплески. Немецкие самоходки, как мы их называли "профан, Гитлер",
были тогда, видимо, зарылись эти места были хорошо пристрелены.

З Снова бой. Вокруг все грохотало, стонало. Хотелось встать в землю.
Но наш гранат, стоять намереть. Одна за другой следовали атаки, ~~продолжались~~
одна танка бригады пошла вперед, ударила ~~с~~ противника с тыла.

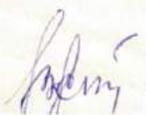
Ночью взрыв ослепил высоту. В тот момент вражеский снаряд угодил в левый борт „тризубчатке“, прошил от разрыва и через топливного бака схватило внутрь башни. Это была тяжёлая месса, работало механика-водитель. Подполковник Тришелецкий во время переделки взял к себе в экипаж Новый взводный. Нам осталось двое — я и Москотов.

З Всего один день потребовалось, чтобы восстать и выжить, чтобы выжить. Механиком-водителем стал москвич Белзев. У него с нами пошли дальше: Кефелева — Гиллау — Коса Фрише — Герунг.
З Ветераны Отечественной войны шли к Победе кровавой дорогой длиной в 1417 дней, каждый шаг гудел вдали своего пролога железные звонкие смерти. Люди гибли не только на полях сражений, в разгромленных городах и сожженных селах. В дошестских концлагерях замучено 11 млн. узников из 16 стран. По данным Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Польше, только в Освенциме уничтожено около 4 млн. граждан 27 национальностей. В дошестском концлагере Бжезинка (Биркенау), освобожденного советскими войсками 27 января, 1945 г. действовало четыре крематория, в которых работало 46 печей, способных сжечь около 10 тысяч трупов в день. Уничтожение проходило отравляющими газами в камерах (бункерах), физически при питании и массовых расстрелах.

З Старшее поколение и мы, тогда молодые, не успевшие познать, на себе испытать, что такое война, называли дошестской Германией и империалистической Японией. Победа далась ценой жизни 25 млн. советских людей. Павлоградцы проводили на фронте 6459 земляков, не вернулось 2548. На сегодня в живых всего 200 ветеранов.

З После Победы я побывал в Польше, слушал в Литве. Везде, на фронте и в послевоенное время, был свидетелем кровавых слез подлинных „храбрых смерти“. Через 7 лет, в 1950-м, ^{старшим секретарем} ~~заместителем~~ вернулся на свою малую родину. Работать были встречи. И эта особенно памятна — в кабинете первого секретаря Павлоградского райкома партии В. А. Устилова. Сидели мы, ошополтаве, вспоминали, как в те дни говориться: „Об огнях — товарищах, о друзьях — товарищах“. Вспоминали про Мельникова, Лазушкита, все имя Юсиф Дейг — тирау, Шокаса, и тех, кто погиб смертью храбрых и кто остался в живых.

З Нельзя без сожаления вспоминать все ужасы войны. Они и сегодня больно стучат в сердца оставшихся в живых. Но и забывать о них нельзя. Пусть молодые поколения знают правду о гитлеровском геноциде, свято хранят лучшие боевые и трудовые традиции старших, берут быструю за преемственность войн в будущем, за мир и безопасность человечества.

Василий Сева,
ветеран Отечественной войны.
3-й белорусский фронт.